

и логику мысли. Автор часто задает читателю риторический вопрос, за которым сразу же следует ответ, например: *What then of the opposite-an excess or superabundance of function? Neurology has no word for this-because it has no concept.* Для текста характерно обширное использование прямого цитирования чужой речи: *Gross disturbances of the organization ... can always be observed in such patients,' he wrote;* косвенной речи для передачи чужого мнения: *Hermann von Helmholtz, speaking of musical perception...;* повелительного наклонения: *Let us not forget; let us note.*

Не только для устной, но и для письменной речи присуще употребление разного рода экспрессивных средств, что обусловлено желанием повлиять на читателя. Для этого автор прибегает к эмоционально-оценочной лексике: *particularly interested, a fascinating article, beautifully expressed;* интенсификаторам: *the very idea, every word, nobody, absolutely nobody, I do find myself forgetting thing* и модальным словам: *of course, may be, undoubtedly, obviously, clearly.*

Еще одним средством диалогичности является частое использование местоимений *мы, наш, мой,* которые придают тексту непринужденный характер и как бы приближают читателя к автору, в результате чего текст приобретает форму беседы ученого с читателем: *And if we ask what form, we must conceive, from our patients.*

Таким образом, диалогичность, основными средствами достижения которой являются использование вопросов, диалогов, цитат, эмоционально-оценочной лексики и местоимений во втором лице, позволяет читателю почувствовать себя непосредственным участником научного поиска.

О. Зеневич

КОМПОЗИЦИЯ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Волшебные сказки – особый вид устного народного творчества, изучаемый фольклористикой, литературоведением, этнографией, которые исследуют не только структуру современной сказки, но и ее исторические корни. За долгий период развития сказка постепенно отделялась от мифа, с которым она долгое время составляла единое целое, видоизменяя при этом как форму, так и содержание, и приобретая особую структуру, не свойственную древним формам устного творчества. Однако по сей день во многих волшебных сказках отчетливо прослеживается связь с древними мировоззрениями, традициями, обычаями, обрядами.

Тем не менее на современном этапе развития волшебная сказка приобрела определенную композицию, которая включает следующие функциональные части: (1) присказка – особые строки в начале сказки; (2) зачин – причины, породившие завязку; (3) завязка – герой обнаруживает потерю, нехватку, либо происходит отлучка действующего лица; (4) сюжет – поиск потерянного либо недостающего; сражение, ликвидация нехватки, (5) концовка – итоги сказки.

Также содержимое сказки можно структурировать в соответствии с семантическими категориями. Категория «Действующие лица» включает в себя

лексику, относящуюся к героям сказки. В категории «Места» лексика, определяющая локации, различается в зависимости от того, свой или чужой мир она описывает. Категория «Состояния мира» включает лексику, описывающую временные промежутки, природные условия и так далее.

В волшебных сказках можно также наблюдать особую пространственно-временную композицию. Началом сказки служит исходная ситуация, затем происходит путешествие или передвижение героя, после чего он попадает в локацию основного действия – чужое царство, иной мир и т.д. Фон повествования статичен, а динамическая составляющая главного героя больше, чем у второстепенных. При этом статические элементы все же присутствуют для главного героя, перемежаясь с динамическими элементами по принципу ритмичности. Характер героев чаще всего остается неизменным на протяжении всей сказки.

Текст волшебных сказок пронизан особыми стилистическими формулами, которые связаны с традиционными и культурными особенностями народов. К примеру, легенда о короле Артуре наложила отпечаток на некоторые британские сказки: *Long before Arthur and the Knights of the Round Table*. В целом стиль сказки включает в себя такие элементы, которые наиболее ярко иллюстрируют ситуацию и показывают переживания героев: *She felt as if she could have jumped out of her skin for joy*.

Таким образом, хотя существует множество разнообразных волшебных сказок, все они имеют схожую композицию и характеризуются общими стилистическими чертами.

М. Крот

ТЕМА ЖЕНЩИНЫ И ЖЕНСКОГО ТЕЛА В РОМАНЕ М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

Исследование посвящено тому, как отображено пуританское общество в романе Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки».

Пуритане (от лат. *Puritas* ‘чистота’) – это английские протестанты, которые выступали за углубление Реформации и очищение англиканской церкви от остатков католицизма. Для них характерны дисциплинированность, страстный религиозный фанатизм, аскетизм (самоограничение). Их девиз был: «Тот, кто страдает, побеждает».

В романе «Рассказ Служанки» автор изображает именно такое общество, где жизнь подчинена определенному распорядку и каждому отведено свое место и назначение. Отступление от правил – наказание или смерть. Этим обществом заправляют религиозные фанатики, которые, полагаясь на Ветхий Завет (роман полон цитат из библии) и под предлогом наведения порядка в стране, создают тоталитарное и теократическое государство, где люди, в частности женщины, полностью лишены прав.

Одной из основных проблем, рассматриваемых в романе, является тема женщины и женского тела. В новосозданном обществе женщины во многом ограничены. Им запрещено читать, писать, иметь собственность и денежные